

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

то века с нашим сегодня не проведешь. Не делает этого Розов, не делает этого и Егунов. Но артист вслед за драматургом путем тонких художественных ассоциаций заставляет нас задуматься.

Разве не случается так и сейчас, когда человек, оставаясь «общественно лояльным», изменяет своим идеалам, сознательно или бессознательно подчинив их разного рода практическим соображениям? Формально такой человек ненаказуем. Его не привлечешь к ответственности за то, что не сумел он реализовать всего благородного, честного, талантливое, что было в нем заложено. Его нельзя судить судом уголовным, но можно и должно судить моральным судом, судом совести. И Виктор Егунов в спектакле «Обыкновенная история» судит, представляя средствами актерского искусства трагедию несостоявшегося человека.

Егунов в образе Александра показал обыкновенную историю моральной гибели человека. В жизни такие истории происходят тихо, незаметно. Театр и актер навеяли на нее луну, закричали о ней, предостерегая от прекрасных мечтаний, мобилируя на душевную зоркость, твердость, верность идеалам.

Смолоду общаясь с замечательными мастерами иркутской сцены старшего поколения, выработал Виктор Пантелеймонович привычку упорно и серьезно работать над каждой ролью, привычку пробовать,

искать, не полагаясь на интуицию и на то, что «вылезет» дарование.

Немного, вероятно, найдется актеров в репертуаре которых одновременно могут быть молодой вильямный Сашенька Адуев и умудренный жизнью, истерзанный на чужой-

свою душу генерал Хаудов в «Беге» Михаила Булгакова. Но главное, пожалуй, не в том, что и Адуев и Хаудов под силу палитре актера, а то, что и тот и другой играют серьезно и умно, с полной «отдачей» и с интеллектом современного пытливого, мыслящего человека. Вот эти качества артиста и безусловно серьезная серьезность в отношении к своему делу дали Виктору Егунову право на работу над образом Владимира Ильича Ленина.

То, что мы видели в «Кремлевских курантах» — первый эскиз. Работа только началась. Но уже и по началу видна тенденция. Егунов не пошел по пути показа внешних признаков ленинского образа. Он стремился приоткрыть пласты громадного интеллекта Ленина, действительную конкретность и политическую остроту его мысли. Он стремился проследить процесс рождения мысли. Артисту удалось найти какие-то очень свои черточки в человеческом характере вождя. Малевскую, но свою, кровью сердца выстраданную легту внес этой работой в спектакле «Кремлевские куранты» Виктор Егунов.

...Все так же, как 20 лет назад, бегут поезда мимо родной станции Зима, куда приехали Егуновы в 1917 году после Харбина, где отец работал бригадиром службы пути на КВЖД. Все так же, как 20 лет назад, зажигаются вечером огни у здания Иркутского Драматического театра. Все так же раздвигается тяжелый бархатный занавес, открывая сцену, на которую 20 лет назад вышел начинающий артист в роли слуги в «Укрощении строптивой».

Когда слова и снова мысленно восстанавливаешь творческий путь Виктора Пантелеймоновича Егунова, много имен вспоминается. Крамова... Ситко... Прокофьев... Московченко... Бодуров... Ружкер... Это ими созданные традиции хранит на иркутской сцене воспитанник этой сцены Егунов. На их заветах — тонком психологизме, жизненной правде, воинствующей мысли, высоком вкусе, человеческой скромности основана его жизнь в искусстве. На неустанном труде, на преданности делу. Он один из немногих, кто, получив театральное образование и став ведущим актером, остался верен своей «альма матер» — иркутской сцене.

Н. ФЛОРОВА.

НА СНИМКАХ: Виктор Егунов в ролях В. И. Ленина («Кремлевские куранты») и Александра Адуева («Обыкновенная история»).

Было это 20 лет назад. На сцене Иркутского драматического театра шел спектакль «Молодая гвардия», в постановке режиссера Дмитрия Ходякова. Вслед за только что отзвучавшими грозными годами войны подвиг молодого гвардейцев особенно волновал. Герои иркутского спектакля стали всеобщими любимцами. Их мысли, чувства, поступки находили живейший отклик в зале. И, видимо, одной из причин, обусловивших особенную трепетность воплощения на иркутской сцене героев Краснодова, было то, что большинство ролей играли совсем молодые актеры — воспитанники студии театра. Среди воспитанников Виктор Егунов.

Окончив студию, отслужив армию, вернулся Егунов в родной театр. «Изменяя» ему всего на несколько сезонов: почти вся творческая жизнь прошла на иркутской сцене. Сначала, как и полагается, играл маленькие роли. Сейчас — большие, нередко всуеющие. И в творческой судьбе не было особых рынков и взрывов. Не было внезапно открывшегося с какой-то одной ролью необыкновенного таланта. Было дарование, упорно развивавшееся артистом. Было в общем почти ровное поступательное движение, в котором, конечно, есть свои значительные вехи, свои затишья и оживления.

Была и первая удача, большая, настоящая.

...Легко, бездумно, с пьяными дебошами начинает свою жизнь Иван Рыбаков. Его отец знаменит, и слава, вскружила голову сыну. Не задумываясь он доселе, что не имеет к этой славе отношения, что добыта она нелегкой жизнью и борьбой. Пьеса Виктора Гусева «Иван Рыбаков» как раз и начинается с того, что ее герой задумывается над жизнью. Егунову удалось тогда ярко и трепетно показать нелегкое возмужание Ивана, удалось в соответствии с замыслом постановщика спектакля Александра Шатрина вложить в своего героя с самого начала «изюминку незаурядности», которая, созревая к финалу, по праву ставила Рыбакова-младшего рядом с его отцом, из рук которого он как бы принимал эстафету борьбы за счастье людей.

Роль Ивана Рыбакова была не просто большой удачей — она начала в творческой биографии артиста большую тему: тему юности, ищущей правильный, достойный путь в жизни. Особенности дарования и актерских данных Виктора Егунова таковы, что, прожив 20 лет в театре, он до сих пор имеет право не расставаться и не расстается с этой темой, темой юности, «обдумывающей житье».

Шли годы, и в ряд с Иваном Рыбаковым становились Олег Кошело в «Молодой гвардии», Игорь из «Заводских ребят», Сергей в спектакле «Николай Иванович», Андрей в «Черных птицах» и другие роли юных современников артиста. Этот ряд логически завершают две значительных, зрелых работы артиста: роль физика Торчкова в спектакле «Физики-лирики» и роль Александра Адуева в «Обыкновенной истории».

Работа Виктора Егунова в спектакле «Физики-лирики» оказалась в

русле основных идейных устремлений советского театра. Торчков — молодой ученый-физик. Но не специализация, а цельный человеческий характер Торчкова — Егунова делал его истинным нашим современником. Он был в каком-то смысле идеалом, включал в себя типические собирательные черты советского человека: непримиримость к несправедливости, кристальную честность, влюбленность в дело, в науку. Но удача приходит к художнику тогда, когда удается общее, идейно глубокое передать в неповторимом характере. Вот таким неповторимым и был у Егунова Торчков. Щуплый, с вихрастой челкой, какой-то на пер-

ПРЕДАННОСТЬ

вый взгляд неприметный, серый. Сначала его прямога казалась неприятной прямолинейностью. И вот постепенно от сцены к сцене артист раскрывал богатый внутренний мир Торчкова. Внешне — неуловимыми, глубоко внутренними актерскими средствами он показывал человека беспредельно честного, со своеобразным «колючим» характером, человека большого интеллекта и, несмотря на всю его «колочность», где-то глубоко внутри душевно мягкого и легко ранящего. Умным и правильным было то, что Егунов не линял характер своего героя противоречий, не делал его абсолютно «непогрешимым». В спектакле проходило какое-то время, пока Торчков — Егунов по достоинству мог оценить своего начальника, большого ученого Колячкова, смог понять, что сложность жизни, сложность окружающего мира требуют от ученого чего-то большего, чем фанатическая преданность «чистой науке».

Можно говорить и о жгучей современности следующей работы артиста, хотя она создана на материале классическом. Один из ведущих советских драматургов Виктор Розов инсценировал «Обыкновенную историю» Гончарова, усмотрев и задев в ней струны, активно звучащие сегодня. Выступая в роли Александра Адуева, Виктор Егунов вслед за драматургом говорит с нами о нас, о нашем сегодня. Конечно, никаких конкретных параллелей гончаровско-

...Легко, бездумно, с пьяными дебошами начинает свою жизнь Иван Рыбаков. Его отец знаменит, и слава, вскружила голову сыну. Не задумываясь он доселе, что не имеет к этой славе отношения, что добыта она нелегкой жизнью и борьбой. Пьеса Виктора Гусева «Иван Рыбаков» как раз и начинается с того, что ее герой задумывается над жизнью. Егунову удалось тогда ярко и трепетно показать нелегкое возмужание Ивана, удалось в соответствии с замыслом постановщика спектакля Александра Шатрина вложить в своего героя с самого начала «изюминку незаурядности», которая, созревая к финалу, по праву ставила Рыбакова-младшего рядом с его отцом, из рук которого он как бы принимал эстафету борьбы за счастье людей.

НА СНИМКАХ: Виктор Егунов в ролях В. И. Ленина («Кремлевские куранты») и Александра Адуева («Обыкновенная история»).